

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
для членов жюри по проведению муниципального этапа всероссийской
олимпиады школьников по литературе (2018-2019 учебный год)

10 класс

Муниципальный этап олимпиады для учеников 10 класса состоит из одного *аналитического* задания (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения – **3,5** астрономических часа; **максимальный балл – 70**) и одного *творческого* задания (время выполнения – **1,5** астрономических часа; **максимальный балл – 25**). Внутри общего времени (**5 астрономических часов**) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. **Максимальный общий балл за работу – 95 баллов.**

I. Аналитическое задание (70 баллов)

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков – именно они и станут предметом оценки.

Ученик сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Под «целостным анализом текста» мы понимаем не обязательный учет и скрупулёзное описание всех его структурных уровней – от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста: мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нём смыслов. Специально оговариваем: анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии; цель его не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать к месту и дозированно.

В отличие от школьного этапа, предлагающего анализ с опорой на вопросы к тексту, на муниципальном этапе характер «помощи» ученику меняется: вместо опорных вопросов мы предлагаем достаточно сжато сформулированные направления для размышления; собственно целостный анализ «без подсказок» будет ждать их на региональном и заключительном этапах. Такое постепенное усложнение задания от этапа к этапу позволит более адекватно выстроить тренировочную работу.

Критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16–19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и

отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70 баллов

Н.В. Направления для анализа, предложенные школьникам, не обязательны для прямого ответа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать нужно работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы.

Материалы к рассказу А.В. Вампилова «Последняя просьба»

Авторское решение проблемы «человек–природа». Рассказ А. Вампилова «Последняя просьба» (начало 1960-х) является яркой иллюстрацией авторского отношения к природе. Писатель дает возможность своему герою насладиться всей прелестью ожившей природы: «За окном зима одну за другой сдавала свои позиции. Сначала почернели натоптанные прохожими тропинки через рощу, потом стали появляться желтые пятна проталин, и наконец вся земля предстала перед глазами такой, какой застал ее первый снег...». Приход весны показан так, что человеку должно становиться радостно на душе. Однако Николаю Николаевичу весна не принесла той радости, которой он ожидал. Весне радуется его дочь. «Как хорошо! – сказала Лидия Николаевна, в первый раз открывая окно, когда роща уже чуть повеселела издали еще незаметной зеленью». То, чего он ждал, пришло, но оказалось не тем, чего он хотел. Он хотел жить: «...пройдет весна, – думал он, – высохнут цветы, а жизнь будет продолжаться». Однако приход весны у Вампилова радует, но не стимулирует к дальнейшей жизни. Если бы природа задавала смысл человеческому существованию, она продлила бы жизнь герою. Парадокс рассказа в том, что, умирая, герой все же почувствовал себя счастливым. Это событие было подготовлено автором. Интерес к жизни появляется у Николая Николаевича не с приходом весны, а тогда, когда он становится невольным свидетелем романтических встреч двух влюбленных. Умирающему человеку важно стало наблюдать за влюбленными. Он привык к ним, думал о них. Любовь молодых он переживал как свою: «Лида, посади меня к окну, я опаздываю на свидание», – говорил он». Заметив, что влюбленные стали приходить в рощу в разное время, Николай Николаевич не переставал наблюдать за ними. «Какие глупые и какие счастливые, – думал он, – они страдают, ходят в разное время в одну и ту же рощу, но они молоды, и... звезды над ними одни и те же». Совершенно очевидно, что Вампилов в ранних рассказах воспринимает темы любви и природы как связанные друг с другом.

В рассказе пейзаж выполняет психологическую функцию: мир природы является отражением внутреннего мира человека. Состояние природы может соответствовать чувствам и переживаниям героя («Вконец одряхлевший, совсем бессильный, Николай Николаевич...» – «за окном березы прогорели бледным пламенем осеннего заката, а скоро пришел и сразу взбесился лютый зимний месяц декабрь»), а может контрастировать с ним («– Как хорошо! – сказала Лидия Николаевна, в первый раз открывая окно, когда роща уже чуть повеселела издали еще незаметной зеленью». – «Но в душе Николая Николаевича не было той радости, какую он ожидал с приходом весны»).

Пейзаж насыщен тропами: эпитетами, олицетворениями, сравнениями, метафорами («березы прогорели бледным пламенем осеннего заката, а скоро пришел и взбесился лютый зимний месяц декабрь», «чьей-то одинокой брошенной душой взвыли ошалелые метели, вселяя в сердце тоску по ласковым весенним дням», «весна пришла <...>, ветка сбросила с себя белую великолепную, но уже дырявую шапку, за окном зима сдавала свои позиции», «сумерки съедали рощу», «ударил гром, – и за окном началась бешеная пляска стихий. Порывы ветра гулко разбивали об оконное стекло тяжелые струи воды. Роща стонала, выла, всхлипывала» и др.).

Сюжетно-композиционные особенности. В рассказе использованы композиционные приемы контраста и параллелизма.

Во внешне статичном незамысловатом рассказе, лишенном энергии сюжетных ходов, обнаруживается редкая энергия внутренних ритмов: старик бессильно неподвижен, времена года за окном мчатся, природа живет в своем неукротимом темпе. Как показывает развитие сюжета, то, что отделяет отца от сына и дочери, закономерно и вполне обыкновенно: у них есть важное жизненное дело (заботы о нем), у него такого важного дела нет. Старчески бесстрастное, ровное отношение отца к сыну и дочери сталкивается с его бурным из последних сил сочувствием к влюбленным. Внутренняя динамика рассказа строится на двух типах противопоставлений. Слабость старика, его старческое равнодушие, оберегающее последние жизненные силы, вступают в контраст с той ролью вершителя судеб двух неизвестных ему влюбленных, которую он берет на себя. Вполне естественно и решение героя рассказа помочь поссорившимся влюбленным. Решение вмешаться возникает во время кульминационной грозы, когда Николай Николаевич чувствовал себя так плохо, что дочь, испугавшись за него, позвала сына. В свой смертный час отец встречает сына просьбой задержать юношу в роще, чтобы помочь молодым помириться. В развязке, когда сын возвращается и находит отца мертвым, есть одна неожиданность: сын не сразу понимает, что отец мертв, потому что лицо его застыло в «спокойном, осмысленном движении». Парадоксальна печать жизни на лице умершего. Спокойствие приходит с возможностью решить проблему других, незнакомых, но близких по общечеловеческим переживаниям людей. Именно содействие любви юных, возможность быть кому-то полезным приносит счастье и удовлетворение герою перед смертью.

Система образов. У Вампилова все внимание сосредоточено на сознании центрального персонажа. Все происходящее с ним закономерно и обыкновенно, поэтому мы не узнаем о его прошлой жизни ничего примечательного, не узнаем даже его профессию, хотя дом полон книг. Он ни в чем не нуждается. Его близкие (дочь и сын) заботятся о нем, любят его, что тоже обыкновенно и естественно. Поэтому их сознание не становится поводом для вампиловского анализа. Николай Николаевич понимает, что должен умереть, потому что «старость неизлечима», что «мешает жить» дочери и сыну, заботящимся о нем. Никто не может понять состояние умирающего старика, которому хочется жить. Прожив долгую жизнь, он вырастил детей, внуков, и теперь они живут самостоятельно. Дети любят отца и не хотят расставаться с ним, но их заботы не пробуждают в нем желания жить. Значимой для героя становится пара влюбленных, которая напоминает ему о собственной юности.

Интертекстуальные переключки. Сюжет рассказа Вампилова «Последняя просьба» имеет большое сходство с сюжетом новеллы О'Генри «Последний лист». В обоих произведениях герои ждут смерти и связывают ее приход с определенным сезоном природы. У Вампилова глубокий старик Николай Николаевич Смирнов дожидается весны, чтобы умереть. У О'Генри юная художница Джонси, больная пневмонией, ждет, когда поздняя осень сорвет с любимого ею плюща последний лист, чтобы угаснуть вместе с ним. В рассказе Вампилова, как и в новелле О'Генри, пожилой человек помогает юным, способствуя воссоединению поссорившихся влюбленных. У О'Генри старый художник Берман, забывая о себе, спасает больную пневмонией молодую девушку и сам умирает от этой болезни. Есть сходство и в построении образной системы: вокруг умирающего героя находятся те, кто пытаются его спасти. *(По публикациям В. Тихоненко, Е. Гушанской и др.)*

Материалы к произведению К.Д. Бальмонта «Камыши»

Стихотворение вошло в сборник поэта «За пределы» (1895). Если исходить из названия, является образцом пейзажной лирики. Однако пейзажа, отчетливой зрительной картины у читателя не возникает. Главным выразительным средством выступает не изображение (болото, камыши), а напевность. Музыка стиха выражает глубинный смысл поверх (помимо) прямого значения слов.

В стихотворении использована очень выразительная звукопись. Камыши шумят бесшумно, но тем не менее мы слышим их шелест благодаря повторам звуков “п”, “ч”, “ш”: “Полночной порою в болотной тиши / Чуть слышно, бесшумно шуршат камыши”. Однако аллитерация не только создает звукообраз (звукоподражание), но и выполняет роль звукового аккомпанемента. Грустная, тихая мелодия начинает звучать с первых же строк. Она возникает в

результате повторения не только согласных звуков, но и гласных. Если мы выпишем построчно все гласные звуки, на которые падает ударение, мы обнаружим, что преобладают в стихотворении звуки “о”, “и”, “а”. При определении характера мелодии важно учитывать темп. В этом стихотворении темп замедленный, напевный.

Лирической монотонии способствует не только звуковая переключка слов в строке (“полночной порою”, “мелькают, мигают”, “повторяя погибшей души”), выравнивающая слова по звучанию, но и особенности поэтического синтаксиса. В первой, пятой и девятой строках (т.е. в начале, в середине и в конце стихотворения) предложения распространенные, с обилием определений, однородных членов, с инверсиями и парными конструкциями. Синтаксический параллелизм в строении строк, лексические повторы (“полночной порою”, “камышы”, “месяц”), анафоры (“и снова их нет”, “и тиной запахло”, “и вздох повторяя”), повторы интонационные (варьируются риторические вопросы) – все это способствует замедлению темпа. Мелодия стихотворения очень ритмична. Ритм легко улавливается, так как он однообразен и строится на четком соотношении элементов.

Стихотворение написано двустихиями со смежной рифмовкой, т.е. короткой строфой, в которой одна строка подхватывается, тесно связывается с другой. Пауза, отделяющая строфу от строфы, повторяется чаще, чем при строфе из четырех и более строк. Рифма (созвучие окончаний строк) заметна, акцентирована: это рифма точная (нередко даже глагольная), мужская на протяжении всего стихотворения. Концы строк интонационно всегда завершены, и рифмы подчеркивают основные стиховые паузы – после окончания строки. В стихотворении много и внутрискладных пауз, подобных цезуре (например: “мелькают, мигают, / и снова их нет”; “Кого? Для чего? / – камыши говорят”). Эти паузы замедляют темп и вносят симметрию в построение строки.

Как видим, мелодия стихотворения строится на повторах: звуковых, лексических, синтаксических, интонационных. В этих набегающих волнах повторов размывается предметность образов, остается только смутное ощущение зыбкости и таинственности поэтического мира. Очертания и свойства этого мира также передаются через мелодию.

Обратим внимание на композиционные повторы. В стихотворении использован прием кольца (последняя строфа варьирует первую), поэтому создается завершённый, самодостаточный образ мира; грусть и таинственность все поглощают собой. Стихотворение (18 строк) состоит из трех частей по 6 строк каждая – три вариации на одну тему. Формальным показателем членения выступает слово “камышы”, стоящее в начале (или близко к нему) в каждой из частей. В первой части преобладает образительность (ночь, камыши на болоте, тишина). Тайна мира волнует, и один за другим следуют три вопроса. Во второй части образ приобретает зловещие черты (“жабы гнездятся”, “змеи свистят”, “умирающий лик” месяца “печально поник”). Появляется мотив смерти (“трясина заманит, сожмет, засосет”). Третья часть возвращает нас к началу, но усиливается ощущение безнадежности; вопросы остаются без ответа, и слышен только вздох “погибшей души”. В мире зыбком, неверном (огоньки мелькают, “мигают – и снова их нет”, свет “блуждающий”, лик “дрожит”) царит злая, губительная сила. Она не названа прямо (рок? судьба? дьявол?), ее нельзя постичь разумом, ее можно только почувствовать через образ-символ. Таким символом в стихотворении является образ камышей. Их колеблющееся движение выступает характеристикой всего мира, их эмоциональная окраска (“тоскливо”) распространяется на все детали (Месяц “печальный”), их шорох окрашивает всю мелодию стихотворения.

Сам образ камышей постепенно метафорически одушевляется: если в начале ему сопутствует образительный эпитет, то в конце – выразительный; в первой части кто-то спрашивает, о чем говорят камыши, а в третьей – сами камыши говорят. (Подобному одушевлению, а следовательно, очищению от предметности подвергается и образ Месяца.) Не только человек, но сама ночная природа, лишённая животворящего солнца, страдает, никнет, исполнена меланхолии и покорности. (Н. Барковская)

II. Творческое задание (25 баллов)

Данный тур должен выявить творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи. Выступая в роли писателя, автора-составителя печатного издания, ученик в полной мере имеет возможность продемонстрировать уровень филологической подготовки, свой литературный и культурный кругозор, языковое чутьё и художественный вкус.

Критерии оценки и комментарии

Задание носит творческий характер и одновременно ориентировано на проверку литературной эрудиции участников олимпиады.

Рекомендуемое количество баллов – 25:

- 1) оригинальность названия и структуры книги, качественное и количественное разнообразие предложенных поэтических текстов, точность и подробность комментариев к ним – **12** баллов;
- 2) композиционная стройность текста, логика изложения – **8** баллов;
- 3) грамотность, отсутствие орфографических, пунктуационных, речевых и грамматических ошибок – **5** баллов.